

ПАРТИЗАНСКИЙ АНТЕЙ

Если вам когда-нибудь доведется ехать поездом из Осиповичей на Жлобин, обратите внимание, как меняется местность: густые лесные массивы постепенно редуют, перемежаются все более с обширными полями, с небольшими рощами и рощицами, и, наконец, начинается настоящая степь, на много километров открытая взору – не на чем глазу отдохнуть. Только две полосы лесозащитных насаждений вдоль полотна да зеленые островки утопающих в садах деревень и поселков.

Но именно здесь, в безлесной местности, вблизи больших деревень Воротынь, Овсимовичи и Коврин действовал во время войны отважный подрывник Владимир Парахневич.

Вступительный экзамен

Свою партизанскую эпопею Володя начал с дежурства... на кухне. Да-да, его, двадцатитрехлетнего парня, выпускника Белорусского университета, отправили чистить картошку, потому что после непонятной и продолжительной болезни с высокой температурой, он еле-еле, как говорится, таскал ноги. Вообще, его хотели уже было отчислить из отряда, но заступился шурин (муж сестры Ларисы) Василий Лукич Никитин, политрук-пограничник, а в то время командир отрядной разведки: "Пусть пока попасется возле кухни, окрепнет, а там посмотрим, на что годится".

Обидно было слышать такое. Ведь он вместе с Василием Лукичом несколько месяцев готовил людей к уходу в партизаны: подбирал связных, уговаривал их устраиваться на работу к немцам. Бывший "примак" из Осиповичей Апанас Парахневич стал секретарем Воротынской волости, его однофамилец Алексей – старостой в Овсимовичах, свои люди были и в Воротынском полицейском гарнизоне, в Поболово... "Они каждый день, каждую минуту подвергают себя смертельному риску, а я... чищу картошку. Девчата подшучивают: "После войны, Володя, заправским поваром станешь..." "

В августе 1942 года в местный партизанский отряд из-за линии фронта прибыли сразу три группы хорошо вооруженных бойцов. Их направили в тыл врага для организации партизанского движения в тех районах, где партизан еще не было. Предстоял переход из кировских лесов в леса Паричского района. Выбрали наиболее короткий, но и наиболее опасный маршрут через безлесную местность. В группу сопровождения включили и Владимира Парахневича. Не обошлось без стычек с гитлеровцами, а на обратном пути Володя попал в такой переплет, который и в страшном сне не приснится.

Подрывники поставили мину, поезд прошел, а заряд не взорвался. Парахневич с минером, пришедшим из-за линии фронта, вернулись и поменяли капсулю и батарейку. Ждать следующего эшелона партизаны не могли: начало светать и пришлось уходить подальше от полотна, так и не убедившись в том, что мина сработает.

Остановились на дневку в кустах, неподалеку от Половцев. Под теплым августовским солнцем удалось хорошо отдохнуть, а под вечер Парахневич решил завернуть в деревню, чтобы разузнать о результатах диверсии. Винтовку оставил в кустах, а сам налегке – граната в одном кармане, пистолет в другом – заглянул к знакомому мужику Моисею Скворку, который еще не знал – не ведал, что Володя в партизанах.

Пока на таганке жарилось сало, Моисей, вооружившись ножницами и бритвой, привел парня в "божеский вид". Но не успели они поужинать, как прямо к дому подкатила автомашина с немцами и полицейскими. Как оказалось, немцы приехали за самогоном, который по их заданию приготовил хозяин дома. Пришлось сесть за стол, вести беседу, из которой Володя, неплохо владевший немецким, узнал, что на днях партизаны напали на гитлеровский гарнизон в Тихиничах, разгромили его и угнали очень много скота, а утром возле 21-го разъезда пошел под откос немецкий эшелон. Каждую секунду во время этого застолья враги могли заподозрить неладное. И тогда... прощай Родина – граната все время была на боевом взводе. Спасла выдержка. Немцы уехали, так и не догадавшись, что пили-ели с партизаном.

К исходу ночи подрывники уже, считай, добрались до спасительной кромки леса – осталось перейти проселок. Но путь был отрезан окопавшимися вдоль дороги немцами. Блокада! А уже светало. Искать надежное укрытие было некогда, и ребята залегли на картофельном поле в пятистах метрах от деревни. День длился бесконечно долго, тем более что в деревне все время ревели машины, не умолкала стрельба. Четырнадцать часов под палящими лучами летнего солнца! А вечером, когда стемнело и удалось все-таки прорваться к лесу, из одиннадцати человек в живых осталось шестеро. Немцы преследовали партизан по пятам.

Таким стал для Володи Парахневича вступительный экзамен в партизанскую жизнь.

Приказ: подорвать мост!

Диверсии на железной дороге следовали одна за другой. Но подрывникам все труднее становилось добираться до полотна: немцы усилили охрану, стали устраивать засады не только у "железки", но и в прилегающих деревнях и поселках. Вражеский транспорт почти беспрепятственно шел на восток.

Как-то ранним утром Володю вызвали в штаб.

– Ну что, Парахневич, отдохнул, окреп? – спросил парня комиссар отряда Герасим Комар.

– Да вроде бы...

– Готов к дальним переходам?

– Хоть на край света.

– Вот и добре. Мы тут с командиром заданьице вам приготовили.

"Заданьице" было не из простых. Вместе с 208-м партизанским отрядом предстояло взорвать железнодорожный мост через реку Друть неподалеку от Рогачева.

Три дня семеро партизан, включая Парахневича, готовились к этой необычной диверсии, изучали устройство мостов, их уязвимые места.

Стоял октябрь. Днем было еще тепло, а по ночам лужи уже затягивало ледком. Операцией командовал сам Степан Иванович Свирид – командир отряда. Он первым переправился вброд на ту сторону реки. Штурмовая группа с боем взяла мост. В дело вступили минеры. Нужно было заложить тол в "месте расхождения балок", как рекомендовала инструкция. Но "поднять" дощатый настил оказалось нечем – подрывники забыли захватить лом. Тогда Парахневича спустили на "бык", передали заряд, приказали: "Не спеши!".

А как не спешить, если пули свистят над головой.

– Готово? – спрашивает Комар.

– Порядок, Герасим Леонтьевич!

Володе помогли вскарабкаться на мост. Разматывая шнур, минеры побежали к берегу. А немцы из соседних гарнизонов начали обстрел моста из минометов. Метрах в пяти от насыпи разорвалась мина, но насыпь высокая, и подрывников только обдало песком – осколки ушли выше. А тут еще шнур, как на беду, запутался. Все отходят, а Парахневич остается. И вот наконец сигнальный свисток. Володя жмет на кнопку. Над головой со свистом проносятся массивные куски ферм.

Зимние рейды

Скрипит под полозьями снег, четверо партизан во главе с Володей Парахневичем на двух подводах едут к железной дороге Бобруйск – Жлобин. За ночь нужно преодолеть километров семьдесят. Зима не лето, где-нибудь в кустах не отлежишься. И потому вперед без остановок, авось пронесет. Сперва в деревню въезжают одни сани, за ними, если все спокойно, вторые.

Засветло подрывники благополучно миновали четыре деревни: Большое и Малое Залетвинье, Осовник и Добрынин. К Половцам добрались на исходе ночи. Но дневать здесь нельзя: немцы арестовали связного Ананаса Цейковца. Ребята едут в Лески, к другому связнику. Там, разомлев от тепла и горячей пищи, отправляются спать на сеновал. Двое спят, а двое дежурят. Вроде бы все спокойно. Но в полдень приезжают пятеро гитлеровцев. Забирают у жителей теплые вещи – полушубки, ушанки, шарфы, валенки. После каждого "визита" в дом заметно хмелеют. А в бой вступать нельзя – подкрепление к немцам может прибыть незамедлительно. Здесь, в безлесной местности, это верная смерть.

С наступлением вечера – снова в Поповцы. И тут от Моисея Скворка Володя узнает еще одну страшную весть: в Бобруйске немцы арестовали его сестру Ларису. Она добывала для партизан медикаменты, переправляла в лес бывших военнопленных-окруженцев. И вот провал.

Володя вместе с друзьями-партизанами и связным решает разгромить гитлеровский гарнизон в Поболово. Восемь против двадцати восьми. Но с партизанами заодно их связной Ильюша Бондаренко – один из тех, кто по заданию подпольщиков служит в этом гарнизоне. Успех операции решает внезапность нападения. Горстка партизан, разгромила осиное гнездо гитлеровцев. Потерь со стороны партизан не было.

Утром Володя и его друзья были уже в отряде. Парахневич доложил Никитину, который теперь командовал отрядом, о выполнении задания по подрыву эшелона и о разгроме Поболовского гарнизона.

Василий Лукич обнял Володю:

– Нет больше Ларисы!

Они помолчали, вытирая слезы. Один потерял сестру, другой – жену.

– Поболово я понимаю, – выдавил Никитин. – Пока живы – будем мстить за погибших. Но больше прошу тебя, Володя, на рожон не лезь.

Жизнь и смерть рядом

В то суровое военное время эту истину хорошо усвоили все. Но как себя уберечь, как не лезть "на рожон", если каждый день приходится смотреть смерти в глаза. Каждый день. И каждую ночь. Каждую минуту...

Мы не станем здесь рассказывать подробно о других диверсиях, которые были проведены под началом Владимира Парахневича. Случались и осечки – немцы обнаруживали подрывников, приходилось ретироваться. Но они снова и снова уже в другом месте, возвращались "на железку", и Парахневич непременно в очередной раз докладывал командованию о спуске под откос еще одного вражеского транспорта. В зимнее время храбрецам приходилось дневать в деревнях, которые навещали немцы. Все время на волоске от смерти. Это, пожалуй, самое опасное. Куда более опасное, чем поставить мину и дожидаться взрыва. От "железки" еще можно унести ноги, а вот если в хате окружат, то бой неминуем и – от костлявой не убежишь.

На всю жизнь запомнил Володя эту игру в "кошки-мышки". Особенно запал в душу случай, который произошел 7 апреля 1943 года. По дороге на "железку" дневать остановились в поселке Горки в доме старосты Николая Больнова. Это был свой человек. И не только он, но и вся семья помогала партизанам – ходили в разведку, несли дозорную службу.

С утра, даже не установив поочередного дежурства, подрывники улеглись спать в полной уверенности, что враг не застанет их врасплох. А во время обеда в хату забежал брат Николая: "Из Половцев едут на

санях полицейские!" И прямо к дому старосты. А партизаны на чердаке. Ситуация, прямо скажем, трагическая. Партизан шестеро, а полицейских больше сорока. Они приехали забирать молодых мужиков на принудительные работы в Рогачев.

Четыре часа начальник Рогачевской полиции и его подчиненные бражничали в доме старосты. Весь поселок знал, где укрылись партизаны, но никто об этом гитлеровцам не донес.

Конечно, не все старосты деревень были партизанскими связными. Но после разгрома гарнизонов в Тихановичах и Поболово многие из них, что называется, поприжали хвосты и, случалось, подрывники находили приют даже и у таких немецких служаков – те прекрасно понимали, что предательства им не простят. И погибать придется вместе с партизанами.

О смелости и беспредельной преданности боевым товарищам свидетельствует и такой факт. В тот памятный апрельский поход к "железке" Володя привез в отряд двух своих бойцов – раненого Васю Розума и заболевшего воспалением легких Женю Зуева. Оба были без сознания. Трое суток без сна, едва живой от усталости, он уже не знал, живы ли его друзья, сколько времени пришлось пробыть в пути, через какие деревни проезжали.

Заслуга Владимира Парахневича была не только в том, что он первым доказал, что подрывать вражеские эшелоны можно и в абсолютно открытой местности, но и в том, что он подготовил к таким отважным рейдам других, таких же, как он, командиров диверсионных подразделений. Не хватало тола – за обезвреживание бомб и добычу взрывчатки он брался сам. Делал это в одиночку, никого из друзей не подпускал близко.

И опять походы... Торопили события на фронте. В разгар Орловско-Курской битвы под откос летели эшелоны с танками и живой силой. Вместе с другими через два-три дня уходила к "железке" и группа Парахневича. В очередной поход Володя пошел уже не с винтовкой, а с автоматом, который снял со своего плеча комиссар отряда Иван Михеевич Прудников. И вот на счету отважного партизана еще один поезд и еще, и еще... А всего он лично подорвал двадцать один эшелон! В открытой, безлесной местности. И часто с боем. Думается, никогда бы, будь семи пядей во лбу, не смог бы он этого добиться, если бы не постоянная поддержка в любых, самых экстремальных обстоятельствах друзей, местных жителей.

Герой древнегреческой мифологии Антей был силен тем, что черпал силу от земли. Геракл бросал его на землю, а он поднимался с нее еще более сильным. И все равно Геракл изловчился, оторвал Антея от земли, победил его. А вот партизанского Антея немцы так и не смогли оторвать от народа. В этом и была сила Героя Советского Союза Владимира Алексеевича Парахневича.

Р.5. Наш рассказ об этом храбром, ныне покойном, партизанине будет неполным, если не сказать, что после войны он работал преподавателем в одной из школ рабочей молодежи города Минска. А очерк написан с использованием воспоминаний из его книги "Огненные вихри".

Суслів, А. Партизанскі Антей / Александр Суслів // Рэспубліка. — 2004. — 15 кастрычніка. — С. 7.